

5
4 2 НОЯ 1961

НОВИНКИ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

ОРАТОРИЯ ПО СКАЗКЕ ГОРЬКОГО

МУДРАЯ поэтическая сказка Максима Горького «Девушка и Смерть», воспевающая победу жизни и любви над силами смерти, увлекла Германа Галынина еще в консерваторские годы. Тогда им и был создан первый вариант оратории, законченный в клавире в 1950 году. В последующие годы композитор вновь обратился к своему произведению, работал над инструментровкой и окончательной редакцией оратории. В этом последнем варианте (редакция партитуры — Ю. Фортунатова) оратория «Девушка и Смерть» прозвучала недавно в Колонном зале Дома союзов.

Премьера оратории Г. Галынина — большое и радостное событие в музыкальной жизни. «Девушка и Смерть» не только самое крупное и значительное произведение талантливого композитора, но и одна из лучших в советской музыке ораторий.

Созданная как бы в едином творческом порыве, музыка покоряет искренностью, красотой распеваемых мелодий, волнует правдой чувств, яркой выразительностью.

Пять частей монументального произведения (для сопрано, тенора, баса, смешанного хора и оркестра) составляют неразрывное целое. В музыке, написанной с подлинным творческим вдохновением, проявились лучшие черты яркого и самобытного дарования Галынина — мелодическое и гармоническое богатство, ясность и простота музыкального языка, мужественность, оптимистичность.

Воплощая сюжет горьковской сказки, композитор до-

стиг огромной драматической силы, мастерски создал резко контрастные образы — чистой, самоотверженной любви (Девушка) и мрачный, трагичный (чуждый, однако, налета мистики или абстрактности) образ Смерти.

«В темном сердце Смерти
есть ростки
Жалости и гнева и тоски».

Эти слова сказки Горького — ключ к музыкальному образу Смерти в оратории.

«Песня и пляска Смерти» — так первоначально назвал композитор четвертую часть оратории. Не случайно это название ассоциируется с известным вокальным циклом Мусоргского: в творчестве гениального русского композитора, в частности в его «Песнях и плясках смерти», следует искать истоки музыки оратории Галынина, связь которой с классической русской музыкальной традицией, с народным песенным творчеством очевидна.

Таковы первые самые общие впечатления от нового произведения, впервые прозвучавшего на концертной эстраде. Исполнение оратории было на высоком художественном уровне. Превосходно звучал хор (художественный руководитель — К. Птица, хормейстеры — М. Бондарь и Л. Ермакова); яркие вокальные образы созданы Л. Поляковой (Девушка), Г. Троицким (Смерть), хорошо прозвучала партия тенора у А. Соколова. Радовал слаженный ансамбль, достигнутый Большим хором, солистами и Большим симфоническим оркестром радио и телевидения под управлением талантливого мастера Г. Рождественского.

К. СЕЖЕНСКИЙ.